

⁴³ ГАНИ СО, ф. 55, оп. 1, д. 78, л. 12–12 об.; Астраханская губерния. Экономическое, культурное, административное и финансовое состояние. Астрахань, 1928. С. 23; Народное хозяйство Астраханской области. Статистический сборник. Саратов, 1958. С. 25.

⁴⁴ ГАНИ СО, ф. 594, оп. 1, д. 430, л. 12; ф. 55, оп. 1, д. 212, л. 50–51; Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки. М., 1938. С. 19–22; Поволжская правда. 1934. 18 января; 1935. 4 января; Социалистическое строительство РСФСР. М., 1937. С. 23–25; План хозяйственного и культурного строительства Саратовской области на 1941 г. Саратов, 1941. С. 31; РГАЭ, ф. 4372, оп. 41, д. 732, л. 169, 173.

⁴⁵ ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 2602, л. 1–4, 13–16.

⁴⁶ Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. С. 148.

⁴⁷ См.: *Hodgman D.R. Soviet Industrial Production, 1928–1951. Cambridge (Mass.), 1954; Nutter W. Growth of Industrial Production in Soviet Union. Princeton, 1962.*

⁴⁸ Чолахян В.А. Демографические процессы в Нижнем Поволжье в 1900–1930-х гг. // Отечественная история. 2007. № 6. С. 77–78. Здесь же приведены сводные таблицы демографических показателей.

⁴⁹ Там же. С. 79.

⁵⁰ Мальков А.А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914–1925 гг. Саратов, 1926. С. 19.

⁵¹ Чолахян В.А. Демографические процессы в Нижнем Поволжье... С. 79.

⁵² Население СССР. 1987: Статистический сборник. М., 1988. С. 8.

⁵³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 140, л. 10.

⁵⁴ Там же, л. 4.

⁵⁵ Чолахян В.А. Социально-демографические последствия индустриального развития Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1930-е гг.). Саратов, 2008. С. 110.

⁵⁶ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 13.

⁵⁷ Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их // История СССР. 1991. № 5. С. 19.

⁵⁸ Исутов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 103.

⁵⁹ ГА РФ, ф. А-374, оп. 23, д. 8, л. 33; РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 39, л. 7, 30.

⁶⁰ ГА РФ, ф. А-374, оп. 23, д. 226, л. 31–31 об.

⁶¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 327, л. 2–3; д. 328, л. 3.

© 2012 г. Н. В. КУЗНЕЦОВА *

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945–1952 ГОДАХ: ТРУДНОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИТОГИ

После окончания Великой Отечественной войны в Нижнем Поволжье¹, как и в стране в целом, первостепенное внимание уделялось восстановлению промышленности. На темпы восстановительных работ в регионе оказали влияние несколько факторов. Колоссальные людские и материальные потери в годы войны (гибель каждого седьмого жителя региона) привели к сокращению трудовых ресурсов. Производительность труда в большинстве отраслей экономики падала по причине старения производственных фондов. Осуществление реконверсии промышленности требовало дополнительных расходов. Советское руководство традиционно ориентировалось на первоочередное развитие тяжелой индустрии, обеспечивавшей технико-экономическую независимость СССР, а развернувшаяся после Второй мировой войны холодная война обусловила расширение и модернизацию в первую очередь военно-промышленного комплекса. Восстановительные работы начались уже в 1943 г. Однако в 1945 г. выпуск валовой промышленной продукции составил по отношению к 1940 г. 74% в Астраханской обл. и 45% – в Сталинградской². Лишь в Саратовской обл. объем производства вырос в 1.6 раза в связи с размещением здесь эвакуированных предприятий, расширением действовавших и строительством новых заводов³. Саратов стал главным промышленным центром Нижнего Поволжья вместо разрушенного Сталинграда.

* Кузнецова Надежда Васильевна, доктор исторических наук, профессор Волгоградского государственного университета.

В послевоенные годы правительство СССР уделяло главное внимание возрождению сталинградских заводов. В 1945–1948 гг. оно выделило на восстановление города-героя 1 540 млн руб. (на промышленное строительство в 3 раза больше, чем на гражданское)⁴. К концу 1945 г. в Сталинграде действовали 23 строительные организации, насчитывавшие 30,5 тыс. работников⁵. Крупнейшая из них – «Главсталинградстрой» – занималась возведением гражданских объектов. Промышленные же предприятия восстанавливались специализированными строительными трестами, принадлежавшими различным министерствам и ведомствам («Тракторострой», «Металлургстрой» и др.). Однако восстановительные работы велись значительно медленнее, чем намечалось. Улучшению положения способствовали дополнительные меры, принятые правительством и местными органами власти. В 1950 г. объем капиталовложений в строительные работы в Сталинградской обл. достиг 1 425 млн руб. (в том числе 513,5 млн руб. в Сталинграде, что было на 71,6% больше, чем в 1948 г.), в 1951 г. – 2 038 млн руб., в 1952 г. – 2 538 млн руб.⁶ Повышению эффективности их использования способствовала концентрация материально-технических ресурсов и рабочей силы на пусковых объектах. В 1950–1952 гг. в Сталинграде и области были образованы крупные строительно-монтажные организации для возведения нефтеперерабатывающего завода – трест «Сталинградтяжстрой», алюминиевого и глиноземного предприятий – «Алюминийстрой», мощного цементного завода в г. Михайловке – «Сталинградцемстрой», крупнейшего в мире текстильного комбината в г. Камышине – трест № 110 и др. Строительные организации Сталинградской обл. получили новые машины и механизмы, в результате чего был превзойден уровень механизации, установленный Законом о четвертом пятилетнем плане на 1950 г. Однако тресты по-прежнему имели недостаточную техническую оснащенность.

Важные позитивные изменения происходили в кадровом вопросе. К 1 января 1951 г. на сталинградских стройках работало свыше 25 тыс. рабочих, к сентябрю 1952 г. отряд строителей в области вырос в 1,5 раза, достигнув максимальной за послевоенные годы численности – 36,7 тыс. человек. Большинство строительных организаций было полностью обеспечено работниками, но испытывало нехватку квалифицированных рабочих. Снизилась, хотя и оставалась очень высокой, текучесть кадров. Этому способствовали прежде всего создание системы подготовки и повышения квалификации строителей, рост их производительности труда и заработной платы. В 1952 г. количество рабочих, не выполнивших нормы, колебалось от 1,5% («Алюминийстрой») до 4,2% («Сталинградметаллургстрой») и только в «Сталинградтяжстрое» составляло 12,5%. В этом же году минимальная среднемесячная зарплата достигла 515 руб. («Сталинградтяжстрой»), а максимальная – 682 руб. («Алюминийстрой») ⁷. Немаловажное значение имела и «сталинградская надбавка», составлявшая у рабочих и служащих 20%, у ИТР – 30% к основной заработной плате. Часть ее выплачивалась из государственных средств, часть за счет доходов трестов⁸. В 1945–1952 гг. строители добились решения главной задачи – возрождения сталинградской промышленности. Были полностью восстановлены почти все разрушенные предприятия, возведены новые заводы: нефтяного машиностроения, минераловатных изделий, электромеханический, Красноармейский лесозавод, макаронная фабрика в Сталинграде, Калачевский авторемзавод и др.

На втором месте по размаху промышленного строительства в регионе находилась Саратовская обл. Однако объем средств, выделенных ей на эти цели, был в два с лишним раза меньше, чем для Сталинградской обл. Заметным было отставание саратовских строительных трестов и по уровню технической оснащенности, обеспеченности рабочей силой, размерам оплаты труда. Даже в завершающем году послевоенной пятилетки строители Саратовской обл. освоили только 654,4 млн руб., в то время как в Сталинградской – 1 315 млн руб. В связи с меньшей остротой жилищной проблемы в Саратовском Поволжье расходовалось в 4 раза больше средств на промышленное строительство, чем на гражданское, т.е. приоритет промышленного развития над социальным здесь был еще более выраженным⁹. Положение в области стало меняться только в начале 1950-х гг., когда были дополнительно созданы тресты № 1 Министер-

ства авиационной промышленности и № 71 Министерства строительства предприятий машиностроения. Строительные организации получили значительное количество техники, а дополнительные средства, выделенные им, дали возможность частично решить жилищно-бытовые проблемы строителей. Численность занятых в строительной отрасли области возросла с 6,7 тыс. в 1946 г. до 21,1 тыс. в 1952 г., т.е. более чем в три раза. Все это позволило в 1951–1952 гг. ввести в действие заводы по выпуску технологического оборудования для электровакуумной промышленности, зуборезных станков в Саратове, керамический завод в Энгельсе и группу маслозаводов. Были расширены и реконструированы Саратовская ГРЭС, ГПЗ-3, заводы им. Ленина и им. Дзержинского. Велось строительство ТЭЦ-2, крупнейших в стране завода технического стекла и Энгельсского хлопчатобумажного комбината, завода синтетического спирта, новой группы приборо- и машиностроительных предприятий¹⁰.

Наряду с положительными результатами следует отметить и то, что запланированные темпы промышленного строительства ни в Саратовской, ни в Сталинградской областях не выдерживались. Производственная база строительных трестов отставала от постоянно увеличивавшихся планов. Из-за недостатков в организации труда, неритмичности работы и перерасхода стройматериалов происходило удорожание промышленного строительства, что требовало дополнительных государственных затрат.

В отличие от Саратовской и Сталинградской областей, усилению промышленного потенциала которых придавалось первостепенное значение, строительные организации Астраханской обл. были маломощными. На 1 января 1947 г. в них числилось всего 2,7 тыс., а на 1 сентября 1952 г. – 6,8 тыс. человек. Строительство и расширение предприятий носило единственный характер и велось медленными темпами. Общий объем выполненных работ в промышленности и на транспорте за 1946–1950 гг. оценивается в 716 млн руб. Это примерно столько же, сколько было вложено за один 1950 г. в строительство в Саратовской обл. и в два раза меньше, чем в том же году в Сталинградской обл. В 1951 г. капитальные вложения в экономику Астраханской обл. сократились до 88%, а в 1952 г. до 72% по отношению к 1950 г.¹¹ Все это сдерживало развитие астраханской промышленности, в том числе ее главной отрасли – рыбной. В целом же за 1945–1952 гг. в Нижнем Поволжье было возведено около 200 заводов и фабрик, что явилось важным условием наращивания промышленного потенциала в регионе¹².

Не менее существенным фактором послевоенного восстановления индустрии являлась кадровая проблема. Отмена ограничений по переходу с одного производства на другое сопровождалась неизбежной в тех условиях «текучестью» работников. В 1945–1947 гг. примерно одинаковое число рабочих приходило на предприятия Нижнего Поволжья и покидало их. К концу 1940-х гг. сменяемость кадров несколько снизилась: в 1949–1952 гг. в среднем за год увольнялся каждый четвертый работник¹³. Высокая степень обновления трудовых коллективов становилась тормозом их профессионального роста, создавала сложности в управлении предприятиями. Администрации заводов и фабрик пытались сохранить кадры несколькими путями: техническим обучением работников, расширением жилищного строительства, благоустройством общежитий и ведомственных домов, реализацией дефицитных промтоваров и продуктов питания через магазины отделов рабочего снабжения, выдачей ссуд рабочим на индивидуальное жилищное строительство и другие нужды.

Особо важное значение имела политика в области заработной платы. В послевоенные годы расширилось применение сдельной системы оплаты труда, шло внедрение новых расчетно-технических норм, стимулировавших увеличение производительности труда и в то же время сдерживавших рост зарплаты. По официальным данным, среднемесячная заработная плата в промышленности СССР возросла с 470 руб. в 1945 г. до 703 руб. в 1950 г.¹⁴ В начале пятой пятилетки ее прирост был незначительным. В 1952 г. она составила в среднем 625 руб. в Астраханской обл., 682 руб. – в Саратовской, что было ниже общесоюзного показателя, и лишь в Сталинградской обл. превышала его, достигнув 743 руб. в месяц¹⁵. При этом покупательная способность среднемесячной заработной платы рабочих и служащих СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. стала

выше предвоенной. Темпы увеличения зарплаты в промышленности заметно опережали рост доходов населения, занятого в другой ведущей отрасли экономики региона – сельском хозяйстве. Не случайно демографические последствия войны преодолевались в индустриальном секторе быстрее, чем в аграрном.

Рост числа работников промышленности начался в Сталинградской обл. с 1943 г., в Астраханской – с конца 1945 г., в Саратовской – с 1948 г. Самые высокие темпы прироста были в Сталинградской обл. За 1947–1952 гг. количество рабочих и служащих, занятых в промышленности, выросло здесь на 42.8%, в то время как в Саратовской обл. – на 20.4%, в Астраханской – на 8.2% и составило соответственно, 118.7, 147.7 и 57.2 тыс. человек¹⁶. Приток работников на предприятия позволил ограничить применение труда военнопленных. В соответствии с принятой 22 ноября 1947 г. директивой МВД СССР они были сняты с работ на заводах, производивших военную продукцию. Это решение совпало с началом массовой репатриации военнопленных, проводившейся с осени 1947 г. до 1950 г. В то же время в промышленности Нижнего Поволжья по-прежнему использовался труд советских заключенных, считавшийся, как и труд военнопленных, малопродуктивным.

Переломными и вместе с тем самыми трудными для предприятий региона стали вторая половина 1945 г. и 1946 г., когда наряду с восстановительными работами осуществлялся перевод экономики на мирные рельсы. Масштабы и темпы реконверсии варьировались по отраслям и зависели в первую очередь от степени их важности для военно-промышленного комплекса. Переход с выпуска одного или нескольких видов военной продукции к широкой номенклатуре гражданских изделий требовал установки нового оборудования, применения различных видов сырья, коренного изменения технологий производства, переподготовки кадров и, в конечном счете, значительных капиталовложений, которыми страна в тот момент не располагала. Ремонтное оборудование, поступившее на заводы Нижнего Поволжья, сыграло важную роль в модернизации производства, но не восполнило потерь, понесенных в годы войны. На перестройку промышленности негативно влияли нереальная оценка министерствами производственных возможностей предприятий и изменение номенклатуры изделий в ходе ее освоения. Немаловажную роль играли и субъективные причины: психологический перелом, вызванный переходом от войны к миру, неспособность многих руководителей к демилитаризации отношений с трудовыми коллективами. Все это отразилось на итогах работы предприятий в 1946 г. Общий объем валового промышленного производства в Сталинграде, как и в целом по стране, снизился по сравнению с 1945 г., в Астраханской и Саратовской областях его прирост был незначительным. В 1946 г. не удалось завершить реконверсионный процесс, хотя основная часть работы по перепрофилированию промышленности была выполнена.

О темпах развития индустрии региона в 1945–1952 гг. дает представление таблица 1.

Таблица 1

Рост объемов валовой продукции промышленности в Нижнем Поволжье в послевоенные годы (в процентах к 1940 г.)*

Области	Годы			
	1940	1945	1950	1952
Астраханская	100	74	125	146
Саратовская	100	164	236	288
Сталинградская	100	45	127	156
В целом по СССР	100	92	173	225

* Составлено по: Народное хозяйство Астраханской области. Статистический сборник. Саратов, 1958. С. 21; Народное хозяйство Саратовской области. Статистический сборник. Саратов, 1959. С. 31; Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году. Статистический сборник. Саратов, 1962. С. 18; Народное хозяйство Сталинградской области. Статистический сборник. Саратов, 1957. С. 32–33; Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956. С. 47.

Промышленность всех областей уже в 1950 г. значительно превзошла уровень 1940 г. и 1945 г. За 1946–1952 гг. объем производства в наибольшей степени вырос в Саратовской обл., в наименьшей – в Астраханской. Темпы прироста валовой продукции в Нижнем Поволжье оказались ниже, чем в целом в СССР. По сравнению с предвоенным 1940 г. снизился удельный вес производившихся в регионе металла, тракторов, рыботоров и др. Это было связано с первоочередным финансовым и материально-техническим обеспечением районов, разрушенных в годы войны, и строительства Волго-Донского канала и Сталинградской ГЭС, высоким удельным весом пищевой промышленности в Астраханской обл., отстававшей от других отраслей.

В послевоенные годы в индустрии Нижневолжского региона произошли структурные изменения. Наиболее быстрыми темпами развивались машиностроительная, металлообрабатывающая и электроэнергетическая промышленность. В Астраханской обл. при общем росте выпуска промышленной продукции на 46% по сравнению с 1940 г. производство в машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях выросло на 133%, в электроэнергетической – на 178%. В Сталинградской обл. при общем росте на 56% выпуск продукции машиностроения и металлообработки увеличился на 87%, а производство электроэнергии – на 105%. В Саратовской обл. общий прирост составил 188%, в машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях – 550%, в электроэнергетической – 110%; в целом по стране соответственно – 125, 192 и 147%¹⁷. Машиностроение региона приобретало все более многопрофильный характер, причем наращивали мощь предприятия важнейших его отраслей – авиационной, станкостроительной, судостроительной, тракторной и др. Предприятия Нижней Волги приступили к выпуску новых видов продукции: современных морских и речных судов, полуавтоматических станков, комфортабельных троллейбусов, дизельных тракторов, модернизированных типов военной техники и вооружений. Набирала темпы нефтегазовая промышленность и ее спутница – химическая отрасль. Нижнее Поволжье превратилось из потребителя нефтепродуктов в их крупного производителя. Мощную энергетическую базу для дальнейшего подъема индустрии Нижневолжского региона и всей страны закладывало начавшееся строительство Сталинградской ГЭС.

Успехи в промышленности обеспечивались ее приоритетным финансированием и материально-техническим снабжением, максимальным использованием возможностей существовавшей системы (сочетанием административно-репрессивных мер с элементами материального стимулирования рабочих), а также высоким моральным духом и физическим напряжением людей, вызванных не только победой в войне, но и надеждой на быстрое улучшение всех сторон жизни. Вместе с тем в индустрии Нижнего Поволжья, как и всей страны, преобладали экстенсивные факторы роста. На многих предприятиях, за исключением ВПК, воспроизводились отечественные и западные технологии 1930-х гг., лишь частично усовершенствованные. В промышленности региона усилились диспропорции вследствие отставания отраслей, производивших товары народного потребления, что тормозило повышение материального уровня жизни населения. В 1952 г. выпуск продукции в пищевой индустрии Астраханской обл. превысил показатели 1940 г. всего на 26%. Не выполнила 4-й пятилетний план основная отрасль промышленности Астрахани – рыбная. В Саратовской обл. производство мяса, консервов, растительного масла было ниже предвоенного. Пищевые предприятия Сталинградской обл. выпускали лишь 77% от довоенного объема продукции¹⁸.

Темпы и характер индустриального развития напрямую влияли на положение в сельском хозяйстве, находившемся в кризисном состоянии. Российская деревня потеряла в годы войны 21.6% крестьян, участвовавших в общественном производстве. Доля трудоспособных работников среди колхозного населения снизилась с 72.9% в 1940 г. до 65% в 1946 г., из них 75% составляли женщины¹⁹. Положение осложнялось резким ослаблением материально-технической базы сельского хозяйства. Число тракторов уменьшилось в Астраханской обл. на 40.9%, Саратовской – на 47.4%, Сталинградской – на 38.2%, в то время как в целом по Советскому Союзу – на 25.2%. Количество автомобилей в сельском хозяйстве областей Нижней Волги снизилось более чем

в 2 раза. Резко сократилось поголовье рабочего скота. Все это привело к уменьшению посевных площадей в Астраханской обл. на 28%, Саратовской – на 36.4%, Сталинградской – на 47.2%, а в среднем по СССР – на 24.5%. Значительный урон был нанесен и животноводству²⁰. Падение сельскохозяйственного производства в Нижнем Поволжье оказалось более значительным, чем в среднем по стране, что стало следствием военных действий, временной оккупации 22 сельских районов (6 – в Астраханской и 16 – в Сталинградской областях) и прифронтового положения Саратовской обл. Все это требовало особого внимания к укреплению материально-технической базы МТС, колхозов и совхозов региона.

Однако поставки новой техники стали ощутимыми только с 1948 г., с приближением к предвоенному уровню промышленного производства, и особенно с начала 1950-х гг. Общая мощность тракторного парка Астраханской и Сталинградской областей выросла до довоенной в 1950 г., Саратовской – в 1951 г. В СССР в целом аналогичный показатель был достигнут, согласно данным Центрального статистического управления, к концу 1949 г., а в 1950 г. превзойден на 32.6%²¹. Техника, поступившая в МТС и совхозы в конце 1940-х – начале 1950-х гг., позволила лишь частично заменить изношенные машины. Большинство тракторов, комбайнов и автомобилей, использовавшихся в регионе в эти годы, было произведено еще до войны. В связи с отсутствием во многих МТС приспособленных машинно-тракторных мастерских, недостатком необходимых деталей или их несвоевременного поступления ежегодно простаивало до 10% машин, а качество ремонта техники оставалось невысоким.

В самом тяжелом положении с точки зрения укрепления материально-технической базы производства находились колхозы, о чем свидетельствовало состояние их неделимых фондов. За 1946–1950 гг. они выросли в денежном выражении в Астраханской обл. на 42.5%, в Саратовской – всего на 5.6%, а в Сталинградской – на 5.1%. В целом же прирост неделимых фондов в сельхозартелях Нижнего Поволжья составил к 1951 г. только 9.1%, в то время как по стране – 30.1%²². Причину этого В.Б. Островский справедливо усматривает в том, что «после войны колхозы несколько лет вынуждены были вкладывать значительные средства не в неделимые фонды и расширение производства, а на ремонт обветшалого хозяйства – построек, инвентаря, транспортных средств. Нередко расходы на эти цели составляли более 70% средств, отчисленных в неделимые фонды. ... Много имущества списывалось из-за ветхости его, что также снижало размеры неделимых фондов»²³.

Действительно, доля средств, предназначенных для укрепления основных производственных фондов колхозов региона, колебалась в послевоенные годы от 12 до 18% полученных доходов, которые оставались низкими. Так, в Саратовской обл. они составляли в 1946 г. 139.5 млн руб., в 1950 г. – 167.4 млн руб., в 1952 г. возросли до 339 млн руб., но в течение всех этих лет не превышали 56% намеченных сумм. Колхозы Сталинградской обл. выполнили план по денежным доходам в 1950 г. лишь на 48.4%, а в 1952 г. – на 60.5%²⁴. Это явилось следствием не только общего состояния сельскохозяйственного производства в послевоенные годы, но и низких государственных заготовительных цен. В 1940–1952 гг. они не изменились, хотя розничные цены, по которым крестьяне покупали товары личного потребления, выросли в 10 раз²⁵. Несмотря на это, правительство, начиная с 1948 г., усиливало налоговое бремя. В 1950 г. подоходный налог и другие платежи государству достигли 14.2% всех денежных доходов колхозов и около 23.5% денежных поступлений от сдачи сельхозпродукции в госфонд²⁶. Все это сводило на нет материальные стимулы производства и вело к его расширению не столько за счет собственных накоплений колхозов, сколько за счет кредитов. За 1946–1950 гг. задолженность сельхозартелей Саратовской обл. по ссудам Госбанка и Сельхозбанка увеличилась с 77.1 до 194 млн руб., Сталинградской – со 100.5 до 223.5 млн руб., составив в первом случае 42.9%, а во втором – 52.2% к оценочной стоимости неделимых фондов²⁷.

Ограниченность капиталовложений в сельское хозяйство правительство пыталось компенсировать мерами по организационному укреплению колхозов и совхозов: уве-

личением числа парторганизаций, улучшением подбора и расстановки руководящих кадров и др. Особые надежды возлагались на укрупнение хозяйств, которое началось в соответствии с постановлениями, принятыми ЦК ВКП(б) 30 мая, а Советом Министров СССР – 7 июня 1950 г.²⁸ В Нижнем Поволжье объединению подлежали в основном колхозы, имевшие менее 100 трудоспособных работников и посевные площади, не превышавшие 1500 га. В Саратовской обл. удельный вес таких сельхозартелей составлял по первому признаку 55.1%, по второму – 41%. До конца 1952 г. здесь было укрупнено 56.3% колхозов²⁹.

В Сталинградской обл. доля мелких сельхозартелей к середине 1950 г. была меньше, чем в Саратовской: по количеству трудоспособных членов – 39.7%, по посевным площадям – 44.8%. Несмотря на это, обком и облисполком задали высокий темп объединению хозяйств, обязав райкомы и райисполкомы завершить его в январе 1951 г.³⁰ В спешке местные органы власти допустили целый ряд «перегибов»: определяли целесообразность слияния колхозов без учета мнения крестьян, ограничивали или увеличивали размеры личных подсобных хозяйств (ЛПХ), выносили части приусадебных хозяйств за пределы населенных пунктов, пытались сселить жителей мелких хуторов и деревень в крупные. Немаловажную роль при этом сыграла позиция руководителей Сталинградской обл. – первого секретаря обкома ВКП(б) И.Т. Гришина и председателя облисполкома И.С. Панькина, являвшихся сторонниками идеи секретаря ЦК Н.С. Хрущева о создании агрогородов. Сталинградский обком внес коррективы в ход кампании лишь после получения закрытого письма ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов», датированного 2 апреля 1951 г. Темпы объединения сельхозартелей резко сократились. Тем не менее к 1 декабря 1951 г. в Сталинградской обл. подверглись слиянию 73% колхозов – значительно больше, чем в Саратовской³¹.

В Астраханской обл. процесс укрупнения завершился в основном к концу 1950 г.; из 149 колхозов осталось 75. К началу 1953 г. в области было объединено уже 83.2% хозяйств. Сельскохозяйственные колхозы Астраханской обл. стали самыми крупными в Нижнем Поволжье, что делало их трудно управляемыми. Это было связано со спецификой земледелия в низовьях Волги (значительной ролью бахчеводства и овощеводства), быстрым развитием животноводства, а также гигантоманией руководителей области³². Всего за 1950–1952 гг. количество колхозов в Нижнем Поволжье сократилось в 1.6 раза, в том числе в Астраханской обл. – в 2.2, Сталинградской – в 1.8, Саратовской – в 1.5 раза. В силу сравнительно высокого удельного веса крупных колхозов на Нижней Волге темпы их укрупнения здесь были ниже, чем в целом по стране, где их число к началу 1953 г. уменьшилось в 2.7 раза. В Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях, как правило, объединялось по 2 хозяйства, в то время как в других регионах – по 2–4 и более³³.

Процесс укрупнения охватил и совхозную систему. За 1951–1952 гг. количество совхозов в Нижнем Поволжье сократилось на 11%, а в масштабе страны – на 5%³⁴. Материально-техническая база и число работников в каждом отдельном совхозе региона и всей страны с конца 1950 г. до начала 1953 г. заметно увеличились. Однако произошло это главным образом не благодаря укрупнению, как в случае с колхозами, а за счет приоритетного материально-технического снабжения. Вместе с тем совхозы по-прежнему не играли решающей роли в сельскохозяйственном производстве. В 1953 г. они располагали в Астраханской обл. 3.4%, Саратовской – 19.8%, Сталинградской – 16.7% посевных площадей³⁵.

Укрупнение хозяйств стало попыткой решить наиболее острые проблемы колхозов их собственными средствами, с помощью концентрации материально-технических и трудовых ресурсов, присоединения слабых сельхозартелей к сильным. Оно не сопровождалось мерами экономического стимулирования и не дало ожидавшегося эффекта. Выигрыш был чисто политическим: повышение уровня обобществления колхозной собственности, усиление контроля за функционированием сельхозартелей и приближение производственных отношений в сельском хозяйстве к индустриальным. Следствием «сплошного укрупнения» явились нарушение привычного порядка

**Среднегодовая выработка трудодней трудоспособными колхозниками
Нижего Поволжья в 1940 и 1945–1952 гг.***

Годы \ Области	Астраханская	Саратовская	Сталинградская	РСФСР
1940	304	336	325	271
1945	298	275	289	269
1946	296	258	283	251
1947	310	263	291	254
1948	303	243	291	252
1949	319	254	301	249
1950	352	296	343	274
1951	373	331	395	295
1952	410	366	437	312

* Составлено по: ГА СО, ф. 2163, оп. 3, д. 316, л. 1; РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1019а, л. 67; д. 1256, л. 61; ГАСД АО, ф. 325, оп. 6, д. 55, л. 35.

«одна деревня – один колхоз», рост числа бесперспективных селений. Основным путем воздействия власти на крестьянство стали административные принудительно-ограничительные меры. В феврале 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) сохранил повышенный в 1942 г. обязательный минимум трудодней, составлявший в Нижнем Поволжье 120. 19 апреля 1948 г. Совет Министров СССР постановил увеличить в колхозах производственные нормы: на пахоте – на 12–17%, бороновании – на 12–20% и т.д., а в ходе укрупнения сельхозартелей в 1950–1953 гг. произошло их повторное повышение³⁶. Большинство колхозников региона перевыполняло обязательный минимум. Сказывались инстинкт самосохранения народа, доведенного до края бездны в годы войны, безграничное трудолюбие крестьян, их неиссякаемая вера в светлое будущее. Предвоенная выработка трудодней была превзойдена в Астраханской обл. в 1947 г., Сталинградской – в 1950 г., Саратовской – в 1952 г. Наиболее значительный ее рост имел место в понесшей самые большие потери в войне Сталинградской обл. В целом интенсивность труда в сельхозартелях Нижнего Поволжья заметно превосходила среднероссийскую.

Несмотря на окончание войны, доходы крестьян от коллективных хозяйств оставались предельно низкими. В 1945 г. колхозникам Саратовской обл. было выдано по трудодням в 4,6, а Сталинградской – в 4,1 раза меньше зерна, чем в 1940 г. (см. табл. 3). В 1946 г. натуральная оплата труда в этих областях снизилась еще в 2 раза в связи с засухой, а в Астраханской обл. осталась на уровне предыдущего года. В 1947 г., вследствие высокого урожая, вес колхозного трудодня возрос в Астраханской обл. в 2, Сталинградской – в 3, Саратовской – более чем в 4 раза. В 1948–1949 гг. оплата труда вновь сократилась в результате уменьшения сборов зерна в регионе. В 1950 г. впервые за послевоенные годы выдача по трудодням заметно увеличилась (примерно в 3 раза по сравнению с 1945 г.), но предвоенный уровень был достигнут только в 1952 г. В 1950–1952 гг. в отличие от первых послевоенных лет обеспечение крестьянских трудодней зерном в Нижнем Поволжье стало заметно выше, чем в среднем в РСФСР. В 1952 г. республиканский показатель был превзойден в Астраханской обл. на 40%, Саратовской – на 67%, Сталинградской – на 73%. Денежная оплата труда колхозников в регионе в 1950 г. еще уступала общероссийской (кроме Астраханской обл.), а в 1952 г. сравнилась с ней³⁷. Однако крестьяне не могли обеспечить себя за счет работы в колхозах ни деньгами, ни хлебом, не говоря уже о других продуктах питания. Доля зерна, заработанная в общественном хозяйстве, составляла в 1950 г. к общему приходу на каждого члена колхозной семьи 37,7% (в 1945 г. – 35,1%), денег – 20,3% (в 1945 г. – 4%)³⁸.

**Выдача зерна и денег в среднем на один трудодень
в колхозах Нижнего Поволжья в 1940 и 1945–1952 гг.***

Годы	Астраханская область		Саратовская область		Сталинградская область	
	Зерно (кг)	Деньги (руб.)	Зерно (кг)	Деньги (руб.)	Зерно (кг)	Деньги (руб.)
1940	1.80	4.80	2.60	0.48	1.98	1.01
1945	0.27	2.28	0.57	0.42	0.48	0.88
1946	0.31	2.39	0.26	0.37	0.22	0.88
1947	0.68	2.60	1.12	0.47	0.70	1.06
1948	0.48	2.71	0.48	0.30	0.47	0.84
1949	0.38	2.30	1.17	0.27	0.68	0.68
1950	0.72	1.41	1.90	0.52	1.70	0.67
1951	0.80	0.78	1.90	0.51	1.90	0.89
1952	2.10	0.75	2.50	0.61	2.60	1.10

* Составлено по: ГА ВО, ф. 2801, оп. 1с, д. 41, л. 57, 58; д. 61, л. 106; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 1, д. 4737, л. 207; оп. 2, д. 2523, л. 24; д. 2553, л. 62; ГА СО, ф. 2163, оп. 3, д. 316, л. 5 об., 13 об., 14; РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 10196, л. 90, 92; д. 1257, л. 81, 83; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 30, д. 192, л. 12; оп. 39, д. 1, л. 65; оп. 42, д. 9, л. 59; д. 87, л. 58.

Несмотря на это, власть препятствовала происходившему в 1946–1948 гг. росту ЛПХ, во-первых, увеличением налогов на крестьян (средняя сумма, взимаемая с каждого колхозного двора, выросла со 112 руб. в 1940 г. до 528 руб. в 1952 г. и достигла 15.6% к облагаемому доходу)³⁹, во-вторых, периодическими контрольными обмерами приусадебных участков с целью изъятия самовольно занятых пустующих колхозных земель, в-третьих, исключением, согласно принятому 13 апреля 1942 г. постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б), из сельхозартелей Нижнего Поволжья 36.8 тыс. человек, не выработавших минимума трудодней и имевших иные источники дохода (их удельный вес в общей массе колхозников региона составил в 1946 г. 9.6%, а в 1952 г. – 7.5%, тогда как в РСФСР в целом – 7.6 и 6.3% соответственно)⁴⁰. 2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злобно уклоняющихся от работы в колхозах и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»⁴¹. Документы и материалы архивов Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей позволили выяснить, что основными критериями отбора колхозников для высылки являлись: 1) уклонение от работы в колхозах и занятие личным хозяйством; 2) компрометирующее прошлое (судимость за дезертирство из Красной армии, хищение колхозной собственности, наличие репрессированных среди близких родственников); 3) антиколхозные высказывания. Основанием для выселения одиночников считались два последних признака, наличие большого хозяйства и отказ помогать колхозам. Наибольшую активность в выполнении указа проявили партийные и советские органы Саратовской обл. К 15 октября 1948 г. на состоявшихся здесь 510 колхозных и 27 сельских собраниях (в каждом третьем колхозе) было решено выслать 231 и предупредить 863 человек. В Сталинградской обл. к 1 февраля 1949 г. прошло 137 собраний (114 колхозных и 23 гражданских), приговоривших к выселению 152 колхозника и 44 лица, не состоявших в сельхозартелях, и предупредивших 177 человек. 57% высланных составили женщины. В Астраханской обл. до конца 1948 г. было организовано 39 колхозных и 12 гражданских собраний, по их решению выслано 90 человек, предупреждено 83⁴². Таким образом, масштабы выселения крестьян в 1948 г. и последующие годы несопоставимы с раскулачиванием 1930-х гг., хотя цели были фактически одинаковыми.

В результате проведенной кампании число членов сельхозартелей пополнилось путем вовлечения в них большинства одиночников и возвращения многих колхозников,

работавших до этого в районных организациях. За 1948–1952 гг. в колхозы Нижнего Поволжья вступили 22,9 тыс. крестьянских дворов, в том числе 9,7 тыс. в 1948 г.⁴³ Численность трудящихся в колхозах повышалась и за счет выхода на работу всех членов сельхозартелей, в том числе лиц преклонного возраста. Количество колхозников, не выработавших минимум трудодней в 1948 г., несколько уменьшилось по сравнению с 1947 г. в Астраханской обл., но увеличилось, хотя и незначительно, в Саратовской и Сталинградской областях⁴⁴.

Вследствие экономического и политического давления крестьяне были вынуждены сокращать размеры ЛПХ. В 1950 г. общая площадь посевов колхозников региона еще оставалась больше предвоенной. За 1951–1952 гг. она сократилась на 17,3%, став меньше, чем в 1940 г. В 1952 г. крестьяне Саратовской обл. использовали под огороды 73%, Сталинградской – 44% земель, переданных в их личное пользование. Удельный вес крестьянских участков в составе посевных площадей в колхозах региона уменьшился в эти годы с 1,2% до 0,9%⁴⁵. В не менее тяжелом положении оказалось животноводство ЛПХ. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в них прекратился рост численности крупного рогатого скота, сократилось число коров. Колхозники региона имели крупного рогатого скота на 31,4% меньше, чем до войны, овец и коз – на 34,4%. Аналогичные процессы проходили и в масштабе всей страны. Наиболее ощутимой для крестьянства была утрата буренок-кормилиц. Даже в Саратовской обл., где имелась сравнительно хорошая кормовая база и падение поголовья этого вида скота было наименьшим в регионе, к 1 января 1953 г. на каждые 100 колхозных дворов приходилось только 70 коров, в то время как в 1945 г. – 83⁴⁶. В результате уменьшения подсобных хозяйств крестьян прекратился рост продовольственных поставок государству, несмотря на увеличение налогов.

Послевоенная политика партии в деревне привела к сокращению трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Население в колхозах Нижнего Поволжья с конца 1945 г. до конца 1952 г. уменьшилось с 1 196 тыс. до 995,8 тыс. человек (на 16,7%)⁴⁷. Менялась и численность трудоспособных колхозников. С 1945 по 1947 г. количество работников дееспособного возраста выросло в сельхозартелях региона на 16,3%, в том числе мужчин – на 49%, женщин – на 4%. В 1948–1952 гг. 25,8% трудоспособных лиц покинуло нижеволжские колхозы (в РСФСР – 15,3%), причем удельный вес мигрантов был примерно одинаков во всех трех областях⁴⁸. Около $\frac{2}{3}$ уехавших составили женщины, стремившиеся не только вырваться из «колхозной неволи», но и устроить свою личную жизнь в городах или других селах. Несмотря на это, женщины остались основной производительной силой деревни. Их доля среди трудоспособных колхозников региона достигла в 1945 г. 72,5%, 1947 г. – 64,8%, а в 1952 г. – 65,3%. В результате миграционных процессов в сельхозартелях Нижнего Поволжья к началу 1953 г. имелось на 13,7% меньше крестьян дееспособного возраста, чем в конце 1945 г., в то время как в РСФСР – на 1,6%. Их сокращение шло различными путями. По данным за 1950 г., 52% колхозников Сталинградской обл. выбыло по оргнабору на «великие стройки коммунизма» и заводы-гиганты (тракторный, металлургический и др.), 9% было призвано в армию и не вернулось в сельскую местность, 8% трудоустроилось в колхозах других областей, 22% выехало самовольно⁴⁹. Уменьшение численности колхозного населения в сочетании со слабой технической базой коллективных хозяйств и низкой материальной заинтересованностью их работников не могло не сказаться на темпах подъема сельскохозяйственного производства.

За 1945–1952 гг. размеры обрабатывавшихся полей в Нижнем Поволжье увеличились на 49,7%. Довоенные посевные площади в регионе были восстановлены в эти годы только в Саратовской обл. Удельный вес использованных в 1952 г. полей составил в Астраханской обл. 77,2%, Сталинградской – 94,8% к показателям 1940 г., а в регионе в целом 97,3%. Ни одна из нижеволжских областей не достигла уровня 1940 г. по урожайности зерновых культур. Поставки зерна в продовольственный фонд страны возросли в Саратовской обл. в 2,2 раза, Сталинградской – в 4,2, а в Астраханской обл.,

**Посевные площади в областях Нижней Волги в 1940, 1945, 1950 и 1952 гг.
(во всех категориях хозяйств, тыс. га)***

Области \ Годы	1940	1945	1950	1952
Астраханская	187.8	124.7	106.8	145.0**
Саратовская	4 375.1	2 756.0	3 970.2	4 375.2
Сталинградская	3 081.4	2 090.4	2 566.9	2 920.5
Нижнее Поволжье	7 644.3	4 971.1	6 643.9	7 440.7

* Составлено по: Народное хозяйство Астраханской области. С. 38; Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году. С. 63; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. С. 124; Народное хозяйство Сталинградской области. С. 62–63; ГАСД АО, ф. 325, оп. 6, д. 55, л. 25.

** Данные за 1953 г.

игравшей минимальную роль в зерновом производстве, заметно сократились. В 1952 г. объем государственных хлебозаготовок составил по отношению к 1940 г. в Саратовской обл. 70.4%, Сталинградской – 70.3%, а в целом по СССР – 95.2%⁵⁰. Несколько лучшим было положение с заготовками мясо-молочной продукции. В 1952 г. государственные закупки мяса в регионе превысили предвоенные на 36.7%, молока – на 50.4%⁵¹. Это объясняется низким уровнем развития здесь общественного животноводства накануне войны; начиная с 1952 г. темпы увеличения поголовья скота снизились. Экстенсивные факторы роста, максимально использованные в 1949–1951 гг., оказались исчерпанными⁵².

Таким образом, в 1945–1952 гг. был сделан важный шаг к превращению нижеволжских областей из аграрно-индустриальных в индустриально-аграрные. Несмотря на превышение довоенного уровня в промышленности, темпы ее развития в регионе отставали от общесоюзных в силу приоритетного финансирования и материально-технического снабжения разрушенных в годы войны районов и «великих строек коммунизма» – Волго-Донского канала и Сталинградской ГЭС, а также модернизации ведущих отраслей индустрии. Курс на ускоренное развитие промышленности и неспособность к реформированию колхозно-совхозной системы привели к тому, что в 1952 г. сельское хозяйство Нижнего Поволжья, как и всей страны, лишь приблизилось к довоенным показателям, в связи с чем сохранялись трудности в продовольственном снабжении населения.

Примечания

¹ В исследуемый период Нижневолжский регион включал три области: Астраханскую, Саратовскую и Сталинградскую.

² Народное хозяйство Астраханской области. Статистический сборник. Саратов, 1958. С. 21; Народное хозяйство Сталинградской области. Статистический сборник. Саратов, 1957. С. 38; Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИ ВО), ф. 71, оп. 6, д. 76, л. 101; ф. 113, оп. 23, д. 3, л. 97.

³ Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году. Статистический сборник. Саратов, 1962. С. 28.

⁴ Подсчитано по: ЦДНИ ВО, ф. 71, оп. 6, д. 74, л. 1, 14.

⁵ Там же, л. 9 об., 25.

⁶ Там же, ф. 113, оп. 33, д. 279, л. 62; оп. 39, д. 365, л. 47.

⁷ Подсчитано по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 3, д. 1210, л. 153, 156; оп. 30, д. 16, л. 48; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 33, д. 279, л. 67–69; оп. 39, д. 365, л. 91.

⁸ ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 30, д. 221, л. 5, 7, 57–59.

⁹ Подсчитано по: там же, оп. 39, д. 365, л. 47; Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИ СО), ф. 594, оп. 2, д. 2097, л. 22; Коммунист. 1949. 15 января; 1951. 17 января.

¹⁰ ГА РФ, ф. А-374, оп. 3, д. 1210, л. 138, 141; оп. 30, д. 16, л. 43; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 2097, л. 22–23.

¹¹ Народное хозяйство Астраханской области... С. 111; ГА РФ, ф. А-374, оп. 3, д. 1210, л. 27; оп. 30, д. 16, л. 3; Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 453.

¹² Павлов В.И. КПСС в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период 1946–1952 гг. (По материалам Нижнего Поволжья). Саратов, 1967. С. 25.

¹³ Подсчитано по: Государственный архив Астраханской области (далее – ГА АО), ф. 487, оп. 2, д. 98, л. 11; Государственный архив современной документации Астраханской области (далее – ГАСД АО), ф. 325, оп. 3, д. 25, л. 101; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 10, л. 30.

¹⁴ Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1968. С. 140.

¹⁵ ГА РФ, ф. А-374, оп. 30, д. 16, л. 3, 43, 48; История советского рабочего класса. Т. 4. М., 1987. С. 239.

¹⁶ Подсчитано по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 3, д. 1210, л. 27, 138, 141, 153, 156; оп. 30, д. 16, л. 3, 43, 48.

¹⁷ Народное хозяйство Астраханской области... С. 21, 25; Народное хозяйство Саратовской области. Саратов, 1959. С. 35–36; Народное хозяйство Сталинградской области... С. 32–33; Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956. С. 47, 71, 74.

¹⁸ Народное хозяйство Астраханской области... С. 21; Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году... С. 30, 37; Народное хозяйство Сталинградской области... С. 38.

¹⁹ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С. 48, 84, 104.

²⁰ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 75; Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Статистический сборник. Волгоград, 1967. С. 87; Народное хозяйство Волгоградской области за 70 лет. Статистический сборник. Волгоград, 1987. С. 75; Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году... С. 63; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С. 83–84; ГА АО, ф. 2988, оп. 1, д. 13, л. 2; ф. 3380, оп. 5, д. 8, л. 106, 120; Государственный архив Волгоградской области (далее – ГА ВО), ф. 2801, оп. 1с, д. 61, л. 72; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 1, д. 4737, л. 209; Государственный архив Саратовской области (далее – ГА СО), ф. 2163, оп. 3, д. 419, л. 32; ГАСД АО, ф. 325, оп. 6, д. 25, л. 28.

²¹ Народное хозяйство Астраханской области за 50 лет. Статистический сборник. Волгоград, 1967. С. 60; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов, 1967. С. 113; Народное хозяйство Сталинградской области... С. 157; Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет... С. 77; Народное хозяйство СССР... С. 138–139; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 224; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 1, д. 4737, л. 208; ГА СО, ф. 2163, оп. 3, д. 132, л. 5 об.

²² Подсчитано по: ГА ВО, ф. 2801, оп. 1с, д. 61, л. 101, 194; ГА СО, ф. 2163, оп. 3, д. 1449, л. 5; ГАСД АО, ф. 325, оп. 6, д. 68, л. 45; оп. 10, д. 4, л. 339; РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1257, л. 56; *Островский В.Б.* Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967. С. 32.

²³ *Островский В.Б.* Указ. соч. С. 33–34.

²⁴ Подсчитано по: ГА ВО, ф. 2801, оп. 1с, д. 41, л. 66; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 345, л. 36; д. 2523, л. 24; ГА СО, ф. 2163, оп. 3, д. 1411, л. 17; д. 1449, л. 17; РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1257, л. 38; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 30, д. 192, л. 57; оп. 35, д. 206, л. 1; оп. 42, д. 47, л. 294.

²⁵ *Малафеев А.Н.* История ценообразования в СССР (1917–1963 гг.). М., 1964. С. 266.

²⁶ Советская деревня в первые послевоенные годы, 1946–1950. М., 1978. С. 294–295; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 23, д. 264, л. 9–10.

²⁷ ГА ВО, ф. 2801, оп. 1с, д. 41, л. 60; д. 61, л. 193; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 512, л. 5; д. 1999, л. 65.

²⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 3. М., 1958. С. 500–502.

²⁹ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 418, л. 237–240.

³⁰ ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 33, д. 25, л. 243–247; оп. 35, д. 1, л. 70.

³¹ Подсчитано по: Народное хозяйство Сталинградской области... С. 141; РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1257, л. 98; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 35, д. 1, л. 13–14; д. 67, л. 19, 22–23, 34; оп. 39, д. 1, л. 65.

³² Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 33; ГАСД АО, ф. 325, оп. 7, д. 24, л. 179; РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1257, л. 98, 100.

³³ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 33; Народное хозяйство СССР... С. 128; ГАСД АО, ф. 325, оп. 7, д. 24, л. 149; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 39, д. 1, л. 65; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 2097, л. 57; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1973. С. 542; История советского крестьянства. Т. 4. М., 1988. С. 231.

³⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 33; Народное хозяйство Саратовской области за 60 лет. Статистический сборник. Саратов, 1977. С. 29; Народное хозяйство СССР... С. 136; Народное хозяйство Сталинградской области... С. 150.

³⁵ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 39; Народное хозяйство Волгоградской области. Статистический сборник. Саратов, 1962. С. 84; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти... С. 113–114.

³⁶ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 268; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп. и испр. М., 1985. Т. 8. С. 140; *Вербицкая О.М.* Указ. соч. С. 38.

³⁷ Подсчитано по: РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 10196, л. 90, 92; д. 1257, л. 81–83.

³⁸ Советская деревня в первые послевоенные годы... С. 458.

³⁹ *Попов В.П.* Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953). Сборник документов. М., 1993. С. 125, 149; *Марьяхин Г.А.* Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964. С. 215.

⁴⁰ Подсчитано по: РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1019а, л. 24, 33, 47; д. 1256, л. 19, 27, 45.

⁴¹ Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 37–38.

⁴² ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 627, л. 1; ГАСД АО, ф. 325, оп. 5, д. 79, л. 53; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 30, д. 70, л. 9–10; Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 38.

⁴³ Подсчитано по: РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1019а, л. 22; д. 1256, л. 17.

⁴⁴ ГАНИСО, ф. 594, оп. 2, д. 627, л. 1; ГАСД АО, ф. 325, оп. 5, д. 79, л. 55; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 25, д. 88, л. 4; оп. 30, д. 192, л. 1.

⁴⁵ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 39; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти... С. 124–125; Народное хозяйство Сталинградской области... С. 66–67; ГА ВО, ф. 686, оп. 24, д. 8, л. 77.

⁴⁶ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области... С. 84–85; Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году... С. 124, 131–132; Народное хозяйство Сталинградской области... С. 118–119; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 2533, л. 11; *Островский В.Б.* Указ. соч. С. 77–78.

⁴⁷ Подсчитано по: РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1019а, л. 29; д. 1256, л. 24.

⁴⁸ Подсчитано по: Там же, д. 1019а, л. 33; д. 1256, л. 25–27.

⁴⁹ ГА ВО, ф. 2801, оп. 1с, д. 61, л. 147–149; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 42, д. 9, л. 59.

⁵⁰ Подсчитано по: Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет... С. 113; Народное хозяйство Волгоградской области. 1971–1975 гг.: Статистический сборник. Волгоград, 1976. С. 66; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 880, л. 4; д. 2097, л. 47; ГА СО, ф. 2163, оп. 3, д. 1449, л. 27; ЦДНИ ВО, ф. 113, оп. 39, д. 1, л. 63; оп. 42, д. 9, л. 59; *Хрущев Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. М., 1962. С. 86.

⁵¹ Подсчитано по: Народное хозяйство Астраханской области за 50 лет... С. 83; Народное хозяйство Астраханской области. Статистический сборник. Астрахань, 1977. С. 18; Народное хозяйство Волгоградской области... С. 166, 170, 178; Народное хозяйство Волгоградской области: 1971–1975 гг. С. 74; Народное хозяйство Саратовской области за 60 лет... С. 62–63; ГАНИ СО, ф. 594, оп. 2, д. 2533, л. 20; ГАСД АО, ф. 325, оп. 3, д. 3, л. 176.

⁵² Подробнее о реализации «Трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства» в Нижневолжском регионе см.: *Кузнецова Н.В.* Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953). Волгоград, 2002. С. 249–266.